

Однако мать Се не собиралась так легко сдаваться. С гордо поднятой головой и выпрямившись во весь рост, она, словно скандальная баба с рынка, уперла одну руку в бок, а другой указала на Се Цзими́на. Дрожащими губами она выкрикнула:

— Убирайся! Забирай свою свиноневесту и проваливай отсюда! Я опубликую в газете, что разрываю с тобой родственные связи! И лишу тебя наследства!

Се Цзимин опустил взгляд, глядя на свою любимую свинку, которая, казалось, ничего не понимала, и глубоко вздохнул.

Все, что он долгие годы сдерживал, наконец вырвалось наружу.

Давление на работе, давление со стороны родителей, одиночество — он боролся с этим более десяти лет, позволяя обстоятельствам превратить себя в того самого «благородного молодого человека», которого он сам едва узнавал.

Он больше не хотел оставаться здесь ни минуты. Он хотел уйти!

Крепче прижав к себе Сянсян, Се Цзимин поднял голову и сказал матери:

— Если вы решили, что так будет лучше, я уйду. Прости, мама, но я не смогу стать тем сыном, каким ты хочешь меня видеть.

Гу Сяюй схватился за голову. Все пропало.

Он совершил огромную ошибку.

Ааааааааа, что же делать!

Се Цзимин уже уходил, не оглядываясь, а Гу Сяюй в отчаянии бросился за ним, схватив за руку:

— Брат, не шути так! Вернись и извинись перед тетей. Если ты будешь так поступать... О боже, я тоже с ума сойду!

— Не уговаривай меня. Я все обдумал и никогда еще не чувствовал себя настолько ясно, — на лице Се Цзими́на не было и тени растерянности, скорее он выглядел так, будто сбросил с себя тяжелый груз. — Мне никогда не нравилось здесь. Не нравилось носить маску и притворяться перед другими, не нравилось тратить деньги, как дурак, чтобы поддерживать статус, и не нравилось... да, я скажу это. Мне не нравились они.

Он называл мать Се «мамой», потому что в его сердце настоящая мама была другой.

Бедной, доброй, эгоистичной, но любящей его естественной женщиной.

Се Цзимин улыбнулся с облегчением:

— Я люблю маму. Даже если она знала, что я чужой ребенок, и усыновила меня ради собственных интересов. Но она любила меня. Она действительно любила меня всем сердцем матери. Она пела мне песни, рассказывала истории, готовила еду, стирала одежду, давала мне все, что могла. Она заботилась о каждом моем желании, уважала меня, как друга. Даже если она не могла дать мне лучшую жизнь, мне было все равно.

Гу Сяюй смотрел на него, застыв.

В глазах Се Цзима светилась любовь:

— Прости, что сказал тебе тогда такие жестокие слова. Когда я говорил, что деньги решают все, я на самом деле пытался убедить в этом себя, снова и снова промывая себе мозги, как это делали мой отец и мать. Их так воспитали, и они сами в это верили. Но я не верю.

Гу Сяоюй улыбнулся, искренне.

— Мама любит меня, и эта любовь бесценна.

Гу Сяоюй усердно кивнул.

— Моя любовь к Сянсян тоже бесценна! — тут же добавил Се Цзимин.

— ...О, — Гу Сяоюй молча посмотрел на маленькую свинку в руках Се Цзима. Она по-прежнему оставалась равнодушной к нему, даже не подозревая, что ради нее человек, держащий ее, отказался от целой империи.

— Пойдем, — сказал Се Цзимин Гу Сяоюю.

Он не собирался брать с собой ничего, кроме Сянсян.

— Может, я помогу тебе снять номер в отеле, чтобы временно остановиться? — с заботой спросил Гу Сяоюй.

В конце концов, это был первый раз, когда «властного генерального директора» выгнали из дома. Без помощника он, возможно, даже не смог бы забронировать номер.

Тут подошел дворецкий, чтобы прояснить ситуацию:

— Не беспокойтесь, молодой господин владеет несколькими объектами недвижимости в Городе А, все они оформлены на его имя. Можно выбрать ближайший и остановиться там. Я также позабочусь о его быте, ведь именно он платит мне зарплату.

Гу Сяоюй задумался: так вот почему в дорамах, когда властный генеральный директор ссорится с семьей из-за героини и оказывается на улице, он вынужден жить с ней. Все это просто для того, чтобы создать условия для развития чувств!

[Акции генерального директора сегодня выросли?]

Детские воспоминания Се Цзима начались с трех лет.

Он очнулся в кромешной тьме, все тело болело, а горло будто горело. Он зарыдал. Вокруг были только высокие, холодные стены, а над головой едва виднелись слабые звезды.

Он оказался в сухом колодце, кричал до хрипоты, пока звезды не сменились солнечным светом и пока сверху не раздался встревоженный женский голос:

— Мальчик, не плачь! Я сейчас тебя спасу!

Когда его вытащили из колодца, Се Цзимин забыл все, лишь смутно помнил, что кто-то называл его «Цзимин».

Женщину, которая спасла его, звали Линь Сюэцзюань. Она дала ему свою фамилию и назвала

Линь Цзимином.

Линь Цзимин, как его теперь звали, не знал, что при рождении на его имя был учрежден фонд, не знал, что на его трехлетие ему подарили небольшую яхту, не знал, что он наследник огромной семьи. Он все забыл.

Линь Сюэцзюань привела его в дом в трущобах, где даже не было телевизора. Он смутно чувствовал, что это место ему не подходит, будто он не должен был здесь жить. Но трехлетний ребенок, потерявший память, быстро привык к новой жизни.

Его усыновили. Линь Сюэцзюань относилась к нему, как к родному сыну, делая все возможное, чтобы ему было хорошо. Вскоре он поверил, что она его мать, а он — обычный естественный человек, без отца.

По какой-то причине Линь Сюэцзюань быстро переехала с ним и познакомилась с соседкой напротив.

Соседкой была молодая беременная женщина по имени Ся Юйжун, очень красивая. Она жила одна.

Сначала она относилась к ним с подозрением, в ее мягких глазах сквозила настороженность и осторожность, свойственные людям, которых уже обижали. Она почти не общалась с внешним миром, даже не пользовалась телефоном.

Но вскоре Ся Юйжун родила мальчика. После родов она одна ухаживала за ребенком, и никто ее не навещал.

Линь Сюэцзюань, сочувствуя ей, каждый день готовила ей еду, стирала одежду, ходила за покупками. Оставшаяся без поддержки Ся Юйжун не раз плакала от благодарности и подружилась с ней.

Трехлетний Линь Цзимин с любопытством смотрел на новорожденного. Он спросил, как зовут ребенка, и Ся Юйжун ответила, что его зовут Гу Сяююй.

Линь Сюэцзюань, держа Линь Цзимином на руках, улыбнулась:

— Цзимин, ты должен хорошо заботиться о младшем брате Сяююе, быть хорошим старшим братом.

Линь Цзимин с энтузиазмом воспринял новую роль старшего брата, пока однажды, наблюдая за сменой подгузника, не оказался обрызган мочой и с плачем убежал.

Так началось их знакомство.

Когда Гу Сяююй подрос и уже мог бегать за Линь Цзимином, называя его «братом», тот уже учился в школе. Он был очень умным, гораздо умнее окружающих его естественных людей. Школьная программа не могла удовлетворить его потребности в знаниях, и он быстро перескочил через классы.

К тому времени, когда Гу Сяююй пошел в начальную школу, Линь Цзимин уже был старшеклассником.

Гу Сяююй очень любил этого соседского старшего брата, а Линь Цзимин относился к нему

хорошо, даже помогал с уроками. В то время в районе было беспокойно, а Ся Юйжун заболела, поэтому Линь Цзимин каждый день после школы забирал Гу Сяюю из школы и провожал домой. Маленький Гу Сяююй, держась за его руку, без умолку называл его «братом», прыгая, как счастливая птичка.

Много лет спустя Гу Сяююй все еще инстинктивно называл его «братом», потому что в глубине души он действительно считал этого соседского мальчика своим родным.

Так продолжалось много лет, но всему пришел конец.

Линь Сюэцзюань погибла в автокатастрофе.

Оставшись без матери, Линь Цзимин больше не имел родных и должен был отправиться в приют для естественных детей. Но тогда Ся Юйжун, мать Гу Сяююя, взяла его к себе.

— Мы уже десять лет соседи, а Сяююй всегда считал тебя братом. Будь ему настоящим братом,
— сказала Ся Юйжун.

— Брат, брат, теперь ты действительно мой брат! — с радостью воскликнул десятилетний Гу Сяююй.

<http://bllate.org/book/15558/1413916>